

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М.АКМУЛЛЫ**

**XVIII УРАЛЬСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
СОВЕЩАНИЕ:
культурные области, археологические
культуры, хронология**

*Материалы XVIII Уральского археологического совещания
(11 – 16 октября 2010 г.)*

Уфа 2010

УДК 351.075
ББК 251
У 21

*Печатается по решению функционально-научного совета
Башкирского государственного педагогического университета
им.М.Акуллы*

XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология : материалы XVIII Уральского археологического совещания. [Текст]. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 366с.

Материалы XVIII Уральского археологического совещания отражают многообразие исследований по актуальным вопросам археологии и смежных дисциплин Волго-Уральского региона. Тематика докладов отражает широкий спектр вопросов, касающихся существования археологических культур во времени и пространстве Волго-Уральского региона с древности до эпохи средневековья.

Для специалистов в области археологии, специалистов смежных дисциплин, аспирантов и студентов, специализирующихся по археологии, древней истории, палеодемографии и этнографии

*Организация XVIII Уральского археологического совещания и издание материалов осуществлены при финансовой поддержке проекта
РГНФ №10-01-14004г Научная конференция с международным
участием «XVIII Уральское археологическое совещание: культурные
области, археологические культуры, хронология»*

Научные редакторы
Г.Т.Обыденнова, д.и.н.;
В.А.Иванов, д.и.н.;
В.С.Горбунов, д.и.н.;
В.В.Овсянников, к.и.н.;
В.Г.Котов, к.и.н.;
Н.С.Савельев, к.и.н.;
И.А.Шутелева, к.и.н.;
Н.Б.Щербаков, к.и.н.

ISBN 978-5-87978-641-5

© Изд-во БГПУ, 2010

Еще одно наблюдение, которое можно сделать на основании изучения среднесарматских комплексов с ложечками – синхронное изменение в статусе погребенных с ложечками людей и в типе ложечек на всей огромной территории распространения среднесарматской культуры, должно свидетельствовать о таком внутреннем единстве культуры ранних кочевников, которого не было ни в один из предшествующих периодов.

Е.М. Черных

ГОУ ВПО Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

О СМЕНЕ АНАНЬИНСКИХ ГОРОДИЩ ПЬЯНОБОРСКИМИ В ПРИКАМЬЕ

Вопрос о преемственности ананьинской и чегандинской (пьяноборской) культур всегда решался в автохтонном ключе. Разногласия исследователей (А.П.Смирнов, В.Ф.Генинг, А.Х.Пшеничнюк) сводились, главным образом, к вопросам хронологической атрибуции пьяноборских комплексов и их содержательному анализу. Схема В.Ф.Генинга, обосновавшего положение об эволюционной смене ананьинской культуры чегандинской в Нижнем Прикамье в III в. до н.э., ставшая в 60-70-е годы XX в. почти аксиоматичной, с дальнейшим накоплением археологического материала была подвергнута корректировке уфимскими учеными – В.А.Ивановым и Б.Б.Агеевым [Иванов, 1985; Агеев, 1992]. Основанием для пересмотра явилось, прежде всего, отсутствие в нижнекамских некрополях убедительно датированных комплексов III – II вв. до н.э. Дополнительный аргумент авторы получили из эвристического наблюдения С.В.Кузьминых – о прекращении функционирования в IV в. до н.э. ананьинского очага цветной металлообработки [Кузьминых, 1983. С. 180]. Взгляды обоих ученых сводились к постулированию решающей роли в генезисе пьяноборской культуры среднебельского раннекараабызского населения. По мнению Б.Б.Агеева, безусловным стимулом к развитию для «малочисленных и изолированных» потомков ананьинцев послужила миграция кара-абызцев на Нижнюю Белую и Каму в III – II вв. до н.э. [1992. С. 105]. Располагая практически теми же материалами, исследователь, тем не менее, пересматривает данные В.Ф.Генинга по ананьинским городищам Нижнего Прикамья и Нижней Белой, утверждая, что большая их часть в пьяноборское время была заброшена, новые же городища основывались на прежде не обжитых местах. Исследования 90-х годов XX – начала XXI вв. позволяют вновь вернуться к данной проблеме, тем более что историческая ситуация в Прикамье на грани двух эпох, с учетом новейших источников, выглядит не столь однозначно. В данном исследовании были использованы наблюдения за особенностями поселенческих структур удмуртского Прикамья в конце I тыс. до н.э. и хроностратиграфией Зуевоключевского I городища, культурный слой которого изучен на большой площади (около 8000 кв. м) с помощью самых разнообразных методов.

Прежде всего, на ряде известных городищ Прикамья, считавшихся в ананьинское время не заселенными (Чеганда I), культурные напластования позднего этапа АКИО все же были выявлены, их накопление без какого-либо перерыва продолжалось и в пьяноборскую эпоху. Говорить о «затухании» жизни в конце ананьинской эпохи в Камско-Бельском районе не приходится. Более того, наблюдается явное увеличение числа поселений и плотности населения. Так, в каракулинской группе количество укрепленных поселений в IV – III вв. до н.э. возрастает до 16. К этому же времени относится оформление сарапульской группы (5 городищ и до десятка селищ). В IV – III вв. до н.э. строятся укрепленные пункты на прежде не освоенной ананьинцами территории к северу от г.Сарапула – Усть-Нечкинское и Паздеровское городища, а в пограничье с чайковской группой – два Степановских городища. Активно обживается округа этих городищ. Так, в окрестностях Степановских городищ выявлено более полутора десятков селищ [Черных, 2000]. Столь же интенсивное освоение внутреннего периметра территории можно видеть вокруг старых гнезд памятников. Например, в окрестностях Зуевоключевского I и Нырғындинских I и II городищ на сегодняшний день выявлено более 30 неукрепленных поселений [Карпушкина, Черных, 2007. С. 88-90], значительная

часть их была основана еще в конце функционирования ананьинской культуры, но с началом сложения чегандинской основываются и новые.

Если на территории каракулинского Прикамья памятников с маклашеевской и ранне-ананьинской сложношнуровой керамикой насчитывается около 10, то с комплексами V – IV – III вв. до н.э. – уже около 40, в том числе на 16 городищах. Таким образом, о резком увеличении населения в Нижнем Прикамье действительно можно говорить, но не для III – II вв., а в V – III вв. до н.э. А это означает, что данная динамика, если и была вызвана кара-абызской миграцией, то весьма опосредованно. Как представляется, серьезные трансформации в ананьинском обществе имели место в IV – III вв. до н.э. Именно в это время прекращается не только заполнение известных ананьинских могильников в правобережье Камы (Зуевский, Котловский), разрушаются прежние связи, сформировавшиеся в рамках ананьинского металлообрабатывающего очага. Культурные напластования V – III вв. на городищах демонстрируют следы как незначительных, так и «тотальных» перепланировок. На Зуевключевском I городище, к примеру, одно из таких событий, вызвавшее разрушение поселка и его напольных укреплений датировано по древесному углю и обожженным костям человека из слоя [Черных. 2009. С. 78]. Даты трех разных образцов ложатся в интервале 410-350 лет (cal BC). Несмотря на то, что вал ананьинского времени содержит следы перестроек, культурный слой этого периода характеризуется длительным и непрерывным накоплением. То же можно сказать о материальной культуре: керамика и вещи из основного слоя городища и сооружений, относящихся к последовательным строительным периодам, почти не подвержены изменениям.

Морфотипический облик культурного слоя пьяноборской эпохи иной. Чегандинские слои не имеют таких ярко выраженных зольно-пепельных прослоев, как ананьинские, они в большей степени насыщены кусочками сырой и обожженной глины, глинобитными вымостками очагов и полов жилищ. То есть, можно говорить об изменении условий накопления слоя. Археологи, не раз исследовавшие поселенческие памятники ананьинско-пьяноборского времени, способны «развести» их напластования что называется «на глаз». Исследования на Зуевключевском I городище дали более надежные свидетельства не только визуального различия данных слоев [Черных, Журбин и др. 2001; 2002]. Для хроностратиграфических построений принципиальное значение имеют разрезы как на северных участках городища, где изучены позднеананьинские и перекрывающие их чегандинские жилищно-хозяйственные объекты (жилища, ямы, очаги), так и в южной части поселения, где исследовано святилище. Если на жилой площадке переход от ананьинского слоя к пьяноборскому не носит резко выраженного характера, то на святилище – он явно дискретный (прерывистый). В докладе будут представлены материальные свидетельства культурных трансформаций, запечатленных в слоях и объектах крупнейшего городища Прикамья.

А.А.Чижевский

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, г.Казань

КУЛЬТУРА «ТЕКСТИЛЬНОЙ» КЕРАМИКИ В МАРИЙСКО-КАЗАНСКОМ ПОВОЛЖЬЕ И НИЖНЕМ ПРИКАМЬЕ

Культуру, использовавшую для обработки поверхности сосудов «текстильные» отпечатки, на территории Марийско-Казанского Поволжья (МКП) принято называть культурой текстильной керамики (КТК). В настоящее время количество памятников КТК в этом регионе превысило сотню. Поселения, содержащие исключительно «текстильную» керамику, относительно немногочисленны (17) [Соловьев, 2000. С. 76] и располагаются на территории между устьем Суры и Илети. Ниже по течению р.Волга и в приустьевой части Камы вплоть до правого берега р.Вятка «текстильные» керамические комплексы в чистом виде не встречены.